

● 4 февраля 1980 года ●

НАШИ КАНДИДАТЫ

И МЯ Домники Тимофеевны Дариенко хорошо известно в республике и за ее пределами. Народная артистка СССР, одна из зачинателей молдавского драматического театра, она создала на его сцене множество образов, ставших золотым фондом национального театра. О творчестве Д. Дариенко написана книга, создан кинофильм. Но люди знают Домнику Тимофеевну и как активного общественного деятеля. Много лет подряд она является почетным директором республиканского Дома актера, председателем республиканской комиссии по культурному шефству над селом, она избрана депутатом горсовета

народных депутатов, много сил отдает депутатским делам. Вот и теперь ее имя вновь названо среди самых достойных — Домника Дариенко выдвинута кандидатом в депутаты городского Совета народных депутатов.

Читатели нашей газеты не раз имели возможность встретиться с Д. Дариенко на страницах «Вечерки», читая ее интересные выступления по вопросам искусства и культуры. И сегодня мы представляем нашего кандидата как гостя рубрики «Вечерние беседы». Д. Дариенко делится своими раздумьями о путях формирования духовного мира человека, его культуры, его нравственности.

Вечерние беседы

ЧТО УНЕСЕМ МЫ
В СЕРДЦЕ СВОЕМ?

КУЛЬТУРНЫЙ человек нашего времени. Каков он? Каким бы мы, горожане, брюющиеся за высокую культуру нашей столицы, хотели бы его видеть? Давайте говорить откровенно. Кто из нас, даже наедине с самим собою, посчитал бы себя не отвечающим этой мерке? Никто, наверное. Тем более, что «расшифровать» понятие «культурность» каждый может по-своему. Кстати, и публикации «Вечерки» на эту тему, особенно одна из последних — новогодняя анкета о доброте человеческих отношений, — еще одно тому подтверждение. Но, пытаясь сообща создать такую модель «культурного горожанина» (или хотя бы его словесный портрет), мы, словно украшая елку игрушками, начинаем развешивать на ее ветках ярлыки, боясь позавыть, упустить то и это... А таким «то и это» нет предела. Надо ли современному человеку знать о квазарах и пульсарах? О Рафаэле и Бетховене? О Плутархе и Чюрленисе? О Брехте и Антониони? О лазерах и реанимации? Казалось бы, ответ ясен — надо. Но, по моему, главное — для чего это надо. Для чего? Чтобы иметь возможность при случае щегольнуть сведениями, почерпнутыми из различных сфер жизни? Или тешить себя надеждой, что ты шагаешь с веком наравне? Но память, возвращаясь в годы разгула фашизма, подсказывает имена тех, кто любил музыку, живопись, даже плакал, слушая оду «К радости», но, не дрогнув сердцем, превращал в пепел и прах миллионы человеческих жизней. И среди ныне живущих на планете немало ведь таких, кто тонко судит об искусстве, кто своими руками осязает научные открытия и вместе с тем вынашивает (и в голове, и в колбах) чумные планы, пытается обратить про-

гресс во зло человечеству, а не во благо ему. Я знаю, к примеру, одного человека, большого книголюбца, который, получив известие из другого города о смерти брата, не поехал проводить его в последний путь только потому, что в тот день шла подписка на редкое издание...

Вот почему понятие «культурность» я раскрыла бы (для себя лично, разумеется) так: это внутреннее состояние человека, которое определяется его идеологической убежденностью, его действительной любовью к людям, стране, городу, к делу. Это внутреннее состояние диктует поступки, дела, поведение. Оно помогает формировать отношения с людьми. И оно, по моему убеждению, совсем не идентично тому объему и количеству знаний, которыми обладает человек. Не потому ли случается на дорогах жизни встречать образованного мерзавца и «необразованного» культурного человека?

Все мы прекрасно знаем, что сегодня наша страна — самая читающая в мире. Стоит совершить путешествие только по нашей небольшой республике, и множество «Луминиц» расскажут вам о нынешних селах Молдавии. А побывайте на наших праздниках самодельного искусства! Никогда не было у народа таких возможностей, как теперь, развивать свои художественные способности. Все это мы прекрасно знаем. И гордимся. И радуемся. Но одно дело дать людям широкие возможности для духовного развития, а другое — успевать управлять человеческой психикой. Она меняется иной раз трудно. Пережитки былых представлений, когда о степени культурности человека судили по внешним признакам — по одежде, манерам, сегодня сказываются в том, что для не-

которых понятие «культурный человек» абирает в себя все — от модной одежды, до бытой «связячи», «блатами», «с переплатой», и нахумевших книжек до модного мебельного гарнитура в квартире с коврами и хрусталем... Мне думается, что так называемый парадокс материального благополучия должен играть сегодня не последнюю роль в нашем разговоре о воспитании культурного человека.

Я не хочу зачеркнуть значение и таких важных признаков культуры, как умение держать нож и вилку, не перебивать в разговоре собеседника, пропускать вперед женщину и уступать пожилым людям место в общественном транспорте. Все это — вещи обязательные. Но мне кажется, быстро наживные. Их, в конце концов, можно выучить, запомнить, повторять, если захотите, механически. Но, согласитесь, что безукоризненное выполнение всех этих премудростей еще ни о чем не говорит, не скажет, например, что у вас за душой, с чем вы идете к людям.

Как же воспитать это внутреннее состояние — «культурности» человека? Это уже другой вопрос. Но начинается этот процесс, наверное, с первого крика ребенка, входящего в мир, и продолжается всю жизнь, где все в совокупности своей, тесно переплетаясь, вносит свою лепту — семья, школа, общество, работа, мир искусства, мир науки, природа...

Сегодня мы все стремимся дать своим детям многое из того, что не имели порой сами, не говоря уже о наших отцах и дедах. Учим их музыке, языкам, вводим в художественные кружки, в спортивные школы, в театры, на концерты. Мы хотим, чтобы они выросли гармонически развитыми, культурными личностями. Но всегда ли мы помним при этом, что культура — это глубинные про-

цессы, происходящие в человеке, когда все увиденное, услышанное, прочитанное, трансформируясь, рождает у него желание не только потреблять самому красоту, но и создавать ее для других тоже. Во все времена, у всех народов люди, обращаясь к великим творениям прошлого, протягивающим через века руку в их сегодня, всегда стремились лучше познать свою собственную жизнь. Приобщаясь к прекрасному, они всякий раз пытались стать и лучше, и чище, и красивее сами. И, очевидно, вовсе не обязательно знать все на свете. Тут, мне думается, мы, работники искусства, иной раз допускаем перебор: увлекаясь количеством художественной продукции, мало заботимся о том, какое воздействие она оказывает, что оставляет в душе человека. Ведь перевернуть человеческую душу может всего один взгляд с полотна, запавший в сердце, и только одна стихотворная строка, один монолог героя с театральной сцены...

Доступность красоты. Мне кажется, мы немного перестали ее воспринимать из-за этой доступности. Утрачен момент борьбы, усилий, которые нужны для встречи с прекрасным. Не потому ли происходит некоторое обесценивание истинно высоких жанров искусства, что мы не хотим иногда заботиться о том, как наше слово отзовется в душах людей? Мы редко задаем себе вопрос: как от этой доступности мира прекрасного поднимается культура человека, пробуждается его гражданское самосознание. Ведь в конечном счете все зависит от того, что черпает человек из жизни, из увиденного на экране или на сцене, из прочитанных книг, как преобразует он все это в свои дела, в поступки, в людское общество.

Домника ДАРИЕНКО,
народная артистка СССР.